

САТИРИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАДИРИ ИРОНИЯ В ЛЕКСИКОНЕ И ДРУГИЕ ФЕНОМЕНЫ

Пардаева Мадихабону Хакимовна

Старший преподаватель кафедры начального образования Навоийского
государственного педагогического института

АННОТАЦИЯ:

В статье Абдулла Кадири заявляет, что узбекский язык включен в словарь в его произведениях, и что он по-прежнему использует слова, которые все еще активно используются сегодня, особенно был введен в узбекских комиксах.

Ключевые слова:

Ирония, сарказм, языковые единицы, языковой ландшафт, тонкая экспрессия, лексемы возбуждения смеха.

Ирония-это методическое средство; отказываться, иронически смеяться, как будто одобряют или дают согласие. В иронии слово или выражение в речи приобретает противоположное, даже опровергающее его первоначальное значение. Ирония выражает сарказм и иронию через образные слова как методологический инструмент. Это был своего рода комикс. В кино смех скрывается под маской серьезности, отражая в себе чувство превосходства или подозрительности у говорящего. Ирония широко использовалась как в народном устном творчестве, так и в образцах письменной литературы. Ирония изучается в лингвистике и как художественно-образительное средство, и как вид передачи смысла. В частности, в его произведениях, написанных в сатирическом направлении Абдуллы Кадири, ирония также была эффективно использована.

В работе "Из Книги памяти Калвака Махзума" Калвак Махзум-враг развития. Человек против любых позитивных изменений. Общество уже выбросило ее как ненужную вещь. Писатель обращает внимание на то, что для создания характера в произведениях монологическая речь чрезвычайно продуктивно использует внешне – звучные и внутренне – звучные формы. Писатель пытается выразить речь героев на основе монолога, чтобы повысить чувствительность произведения. Монолог - одно из проявлений действенной речи, в узком смысле это речь одного из героев, участвующих в художественном произведении, направленная на себя, на собеседника или на массы.

Следующий отрывок из сатиры «Из Книги памяти Калвака Махзума» ярко выражает настроение говорящего и отношение слушателя к говорящему в выразительных и саркастических словах: Время прошло, произошло много бесполезного. Работа температурных пиков усилилась, и бедняки вроде нас были унижены. Одежда укорачивается, а волосы удлиняются; мужчины приняли облик женщин, женщины приняли облик мужчин. Все потеряли рассудок; ни уважения к принцу, ни сострадания к молодежи, ни любви к мальчикам! Так что, если все это не знамение конца времен? Через этот голосовой монолог, который рассказывается на языке главного героя, Калвак Махзум привлекает читателя своей недалекостью, низкими взглядами, неспособностью должным образом принять изменения и нововведения в обществе. Большинство внутренних (немых) монологов в комиксах также принадлежат Калваку Махзуму, посредством которого открывается сокровенная книга главного героя, освещается небольшая страница событий, которые еще не понятны читателю. Например:... Не должно ли «Здравствуйте» вылететь из уст этого «несчастливого» человека?- в самом начале: "Насмешливо, этот неверующий!" - когда я подумал, потому что он смотрел на меня: «Добро пожаловать на приветствие неверующего или нет?» Я в этом сомневался». (239)

По-видимому, мысль искрящаяся в голове Махзума Калвака, выражена автором через присущие ему циничные слова. Обособленные языковые единицы имеют циничный характер. В этом беззвучном монологе выражено несколько качеств и пороков, присущих характеру Калвака Махзума. Обнаруживается, что его духовное мировоззрение бедно.

"Что говорит обкуранный нервный?" характер героя его произведения тоже противоречив, иронически выражен. В его природе есть много благородных аспектов. Он был плохо воспитан в детстве, не получил образования в школе, был холопом, невезучим человеком. Он не устает от греховных дел – марихуаны, азартных игр, хулиганства. Из-за недостатка образования он часто не справляется с обычными жизненными трудностями, не осознает сути перемен в жизни, новостей, становится смешным, подавленным.

Но слова его очень красноречивы, чапаны и употребляют массу фразеологизмов, жаргонных словечек, к которым привыкли азартные игроки: "что, не дали бы вы мне тех же слогов?! "Позвольте мне дать вам ни копейки." [Кадирий, 2007: 77] «Пока мои триста шестьдесят три вены качались, я крикнул старику: « Гардкам! » (Стр. 296) 4 В частности, налоговая газета, вообще говоря, не понимает смысла налоговой политики, гоняется за петушком и входит в школу, новое образование там, самоуничижительные мысли об учениках - такие мысли, чушь действительно раскрывается. Тошполат, как описывает автор, безработный, который попал на дурные пути за этой бедностью.

В комиксе Кадири «Мирная работа» также есть много лингвистических приемов, обеспечивающих эмоциональную чувствительность. [Теперь он был также одним из ученых. Конечно, мы не исключаем человека, который лизал землю медресе в течение двадцати пяти или тридцати лет]. В этом примере фраза «облизывая землю медресе» используется автором уместно и целенаправленно. Эта фраза может быть использована по-разному в зависимости от ситуации речи. В этом месте плодородный был использован с целью более точного составления лингвистического портрета куполов, что стало придавать событию сатирический дух. Повторение автором этой фразы 2-3 раза также способствовало повышению чувствительности: [Награда за лизание почвы того же медресе была также наградой за лизание почвы в течение тридцати лет. Среди людей и ученых он был известен как «Домла Шариф Ахунд»,

и когда они слышали это имя, они воображали большой тюрбан, длинный плащ, жирное тело, четыре или пятьдесят наконечников тасбих, видимых с ширины его правой руки, красное лицо и бороду.] Среди этих качеств такие аналогии, как «жирное тело», «худое лицо», «борода», вызывают у читателя отрицательное настроение.

Использование нелепых лексем из первого предложения текста статьи означает авторскую цель. [Подобно тому, как в каждой эпохе есть свои голодные девоны и бесстыдные демоны, на другой стороне также будут князья и придворные.] Если взять пример нашей профессии сегодня, есть репортеры, которые за плату в одну-две суммы с утра до ночи ходят из офиса в офис, из ямы в яму, измученные, как собака. Есть люди, которые выкручивают усы, ласкают живот, вылизывают то, что вы подразумеваете под миром и удовольствием. [Кадири, 2007: 79]

Отношение к тому, что мы здесь написали, зависит от того, что женщина «Гик» из Намангана прислала в наш офис произведение покойного Абдураззака Девона, поэта из Коканда прошлого века, прося у князя его возраста тюрбан. Мы читаем произведение, и трагедия безумной смерти нашего деда воплотилась на наших глазах. [Худойкулов, 2001.38]

[«Счастливики», живущие на плечах рабочего, пользуясь потребностями поэта, использовали его талант как оружие для собственных удовольствий и увлечений и делали себя «сумасшедшими».] Выделенные лексемы создают сатирический смысл в отличие от содержания текста, речевой ситуации.

Стоит отметить, что цитируемый ниже текст полностью сатирический, в котором используется прозаическая рифма, то есть прострация, которая встречается в эпохах фольклора. [Посмотрите, что пишет бедный дедушка за их бесполезные подарки и пожертвования: «Мой господин, моя корона, моя точка, старый раб получил тюрбан из капусты, Я обратил свое внимание на память о смерти его знати: великолепный, сознательный, молитва в моей голове была разорвана и разрезана на части, дырка в кувшине, угра промытая, гнилая, как старый саван, старый патч не левша, озорной узелок, еле стоит, молью изъеден, сожаление в гнилом припеве, струна завернута, но упала мне на лицо, висит, как скатерть, рано или поздно бьет по телу.] В этом примере также активно используются такие формы передачи смысла, как метафора, метонимия. В частности, несколько примеров аллегории представлены уникальной аналогией.

Литература:

1. Кадири А. Diyori bakt. Т., Новое поколение НММ. 2007. Б. 183. 49 Там же. С. 190, 30.
2. Худойкулов М. Принципы становления и развития узбекской юмористической журналистики. Тошкент., Фил.фан.докТ., Автореф. 2001. 36-беТ., 36
3. Новиков Л.А. Божественный текст и анализ его. –М.: Русский язык, 1988.